

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»
пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049
Тел. (385-2) 291-291. Факс (385-2) 66-76-26
E-mail: rector@asu.ru

ОГРН 1022201770106 ИНН 2225004738/КПП 222501001
л/с 20176U88990 ОКПО 02067818
р/с 40501810401732000002 в ОТДЕЛЕНИЕ БАРНАУЛ г. Барнаул
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

БИК 04 0173001
05.10.2015 № 70-2-21/05/5221
на № _____ от _____

«Утверждаю»

Проректор по научному и
инновационному развитию
ФГБОУ ВО

«Алтайский государственный
университет»

доктор исторических наук

проф. А. А. Тишкин

Отзыв

ведущей организации на диссертацию Шмаковой Анны Сергеевны «**Транс-
формация антропологической модели «человека культуры» в
Корее (IX-XXI вв.)»**,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Представленная на отзыв диссертация Анны Сергеевны Шмаковой посвящена малоизученной теме – генезису и трансформации концепта «человека культуры» *мунин* в корейском обществе. Работа представляется как междисциплинарная, написанная на границе двух наук – антропологии и истории. Более того «человек культуры», являясь важной составляющей в конфуцианской цивилизации, менее всего изучен на материале Кореи. Поэтому у нас не вызывает сомнения, что работа А. С. Шмаковой актуальна и научна значима.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Приложения и списка использованных источников и литературы.

Знакомство с вводной частью диссертации изначально настроило нас на серьезную исследовательскую работу. Введение содержит все необходимые для научно-квалификационной работы элементы: актуальность, описание

предмета и объекта, хронологические и территориальные рамки, цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту, методология, степень разработанности исследования, источниковая база, научная новизна и пр. В целом, А. С. Шмакова убедительно обосновала новизну, специфику исследования, проделала огромную работу по анализу литературы и источников, которые во многом представлены не только на русском, но и на корейском и английском языках.

Тем не менее, в качестве дискуссии хотелось бы обратить внимание на очень широкие хронологические рамки работы (I в. до н.э. – XXI вв.). На наш взгляд, такая хронология диссертационного сочинения вызывает ряд вопросов к постановке предмета исследования. По нашему мнению, неудачно представлена и методология работы. Последующая историографическая часть, а также основное содержание в главах ориентированы больше на историческое исследование.

В первой главе анализируется процесс адаптации учения Конфуция к корейским условиям, а также роль конфуцианства в становлении концепта «человека культуры». Эта глава носит в большей степени вводный, очерковый характер. Некоторые сюжеты нам показались излишними. Например, борьба буддизма с конфуцианством за господствующее положение в идеологии китайского общества.

Вторая глава посвящена генезису и развитию понятия *мунин* в Корее. В этой главе автор затрагивает дискуссионные в науке сюжеты относительно формирования *мунин*, толкования и анализа составляющих элементов этого явления.

Живопись в стиле *мунинхва* была ведущим элементом в концепте «человек культуры». Поэтому соискатель справедливо уделяет ей значительное внимание. В поле зрения автора попадает не только анализ сюжетов живописи на протяжении длительного исторического времени, но и техника, стилистика написания картин. Хотелось бы подчеркнуть, что А. С. Шмакова очень удачно связала текст диссертации с приложениями

(иллюстрациями), что позволило ей в полной мере описать сюжеты важных картин и показать специфику корейского живописного искусства.

Каллиграфическому наследию, на наш взгляд, уделяется незначительное внимание, в виде краткого описания этапов развития его в Корее (С. 64–67). Кратко диссертант останавливается также и на музыкальной традиции Кореи (С. 67–71). В отличие от §2 и §3 второй главы, А. С. Шмакова значительное внимание уделила следующему разделу, в котором остановилась на происхождении игры *падук* (С. 71–82).

Нам бы вновь хотелось бы отметить, что значительные хронологические рамки второй главы (1392–1910) заставляют диссертанта сочетать анализ с обзорностью, описательность с краткостью изложения материала, особенно в части, которая посвящена позднему Средневековью и Новому времени. Не совсем ясна степень владения *мунинхва* для того, чтобы считаться «человеком культуры». Были ли все художники-интеллектуалы аристократами и наоборот? Вопрос остался открытым для нас.

Третья глава концентрирует внимание на влиянии модернизационных процессов на модель «человека культуры». В XX в. Корея переживала кризис идентичности и поиск своего места в мировой культуре. Толчок этому процессу дала Япония, которая установила протекторат над Кореей. В Корее начался процесс поиска сущности искусства и его критериев. Автор, на наш взгляд, очень удачно и подробно проанализировал иероглифическую часть, дала толкование основных терминов (*сунджон мисуль*, *чунмисуль*, *конъепхум*, *есуль*, *тонъянхва*, *соянхва* и т. д.), подробно их исследовала через авторские интерпретации известных корейских деятелей искусства (Ко Юсоп, Ким Ёнджун, Юн Хыйсун). Хотелось бы подчеркнуть, что автор подробно рассматривает вопрос организации и самоорганизации людей искусства.

Трансформация *мунинхва* в первой половине XX в., по мнению А. С. Шмаковой, характеризуется поиском индивидуальных стилей корейских мастеров, что позволило ей подробно проанализировать творчество корейских живописцев, литераторов и иных деятелей культуры. В

работе подчеркивается трансформация, возрождение традиционных художественных стилей, влияние на них европейских, китайских и японских достижений в сфере искусства, и итог этого «плавильного котла» для корейского направления *мунинхва*. Несмотря на огромное давление извне, корейская культура сделала ставку на развитие национализма (С. 108), который и стал доминирующей «эстетикой» до начала 1940-х гг.

Патриотические настроения преобладали и во второй половине XX в. Базой таких тенденций стала, в том числе, этнополитическая сепарация. Поэтому искусство определяло для себя и сущность понятия «национальная культура». Национализм смог преодолеть и желание корейских мастеров (возникшее под влиянием американской культуры) отказаться от «устаревших» традиций. И эта тенденция была характерной для всей второй половины XX в.

Отдельно хотелось бы отметить, что на протяжении всей третьей главы автор постоянно подчеркивал преодоление корейским искусством влияния извне, возрождение национальных традиций в искусстве, но в итоге (в последнем параграфе) отметил, что современные произведения характеризуется как безыдейные, однообразные и не имеющие национальной специфики (С. 121). Отмеченные моменты у нас вызвали вопросы. Выходит, что тысячелетние традиции были полностью выхолощены за 20-30 лет под влиянием индустриальной революции и формировании общества потребления? Такая авторская позиция вызывает вопрос у нас еще и потому, что в третьей главе отсутствует анализ музыки, каллиграфии и игры *падук*, которые являлись базовыми для человека культуры.

В заключении автор сформулировал основные положения диссертации. Все задачи, которые А. С. Шмакова ставила перед собой, ей удалось выполнить. На наш взгляд, заключение еще раз подтвердило, что перед нами оригинальное научное сочинение, с хорошим заделом на последующую исследовательскую работу. Но вместе с тем автору в дальнейшем предстоит более четко определиться с методологическими принципами, и более

глубоко изучить процессы, характерные для XXI в. в живописи и иных сферах культуры Кореи.

Хотелось бы обратить внимание на список литературы и источников, которыми пользовалась А. С. Шмакова. Значительное их количество написано на корейском и английском языках, что свидетельствует о том, что большой объем информации вводится в отечественную науку впервые.

Основные нарекания к тексту работы – отсутствие единого стиля написания иероглифов. Если старое написание иероглифов для корейских источников – оправдано, то для китайских – вопрос остается открытым. Сама автор использует и новый, и старый стиль описания.

Основные положения диссертации представлены автором в статьях российских изданий, включенных в перечень ВАК, и в публикациях других научных изданий. Изложенные в них положения и выводы соответствуют тем, которые сформулированы А.С. Шмаковой в представленной к защите диссертации.

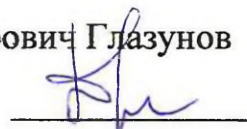
Текст автореферата полностью соответствует содержанию диссертационного исследования. Диссертация соответствует требованиям пунктов 9-14 Постановления «О присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 и является научно-квалификационной работой, содержащей решение значимых для развития этнологической науки задач, а Анна Сергеевна Шмакова заслуживает искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология, антропология.

Отзыв составлен кандидатом исторических наук, заведующим кафедрой востоковедения Дмитрием Александровичем Глазуновым (специальность 07.00.02 – отечественная история) и кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры археологии, этнографии и музеологии Иваном Ивановичем Назаровым (специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология), обсужден и утвержден на совместном заседании кафедр востоковедения и археологии, этнографии и музеологии федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет»
(1 октября 2015 г., протокол № 2).

Кандидат исторических наук
(специальность 07.00.02 – отечественная история),
заведующий кафедрой востоковедения,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Алтайский государственный университет»

Дмитрий Александрович Глазунов

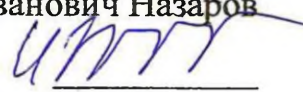
656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
Телефон: +7(3852) 291-269; glazunov@hist.asu.ru

01.10.2015 г. ПОДПИСЬ ЗАВЕРЮ
НАЧ ОТДЕЛА по РСОР
УК МОКЕРОВА ЕВ

Кандидат исторических наук
(специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология),
доцент, доцент кафедры археологии,
этнографии и музеологии,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Алтайский государственный университет»

Иван Иванович Назаров

656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
Телефон: +7(3852) 291-273; nazarov@email.asu.ru

01.10.2015 г. ПОДПИСЬ ЗАВЕРЮ
НАЧ ОТДЕЛА по РСОР
УК МОКЕРОВА ЕВ

